

Отзыв
официального оппонента на диссертацию
священника Рыженкова Алексея Николаевича
«Чудо: исторический, литературный и богословский аспекты (по
материалам русской агиографии XVII века)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата богословия

Научное сочинение священника А.Н.Рыженкова обращено к объемному корпусу памятников русской агиографической литературы XVII в. Тексты житий интересуют автора диссертации тем, каким образом в них представлены рассказы о чудесах святых. Сквозной сюжет чуда осмысливается в работе как в аспекте богословского содержания, так и в плане его композиционных функций в избранных для анализа произведениях.

Во *введении* диссертант прослеживает историю богословского, филологического изучения житийной литературы, внятно формулирует задачи собственного труда и его основные положения. Терминологически небезупречным выглядит здесь тезис о «трансформации жанра чуда» (С.37), поскольку далее в исследовании чудо будет обоснованно трактоваться не в качестве самостоятельного жанрового образования, а как многоуровневый сюжетный и смысловой комплекс, входящий в структуру житийного жанра.

Первая глава носит теоретический характер и посвящена прежде всего традиции понимания феномена чуда в христианском богословии. Опираясь на многие труды предшественников, автор останавливается на своеобразии восприятия чуда средневековым человеком и на отражении этого восприятия в агиографической литературе. Идет речь о преломлении библейских сюжетов и образов в византийской агиографии, о ее закономерном влиянии на русские жития и о постепенно вызревавших оригинальных чертах этого жанра в литературе Древней Руси. При выявлении «литературных тенденций в изображении чудесного» (С.74) акцентируется внимание как на «использовании принципа параллелизма» (С.74) между прижизненными и

посмертными чудесами, совершенными подвижниками благочестия, так и на развитии в произведениях «мотива света... для иллюстрации феномена чуда» (С.75). Возможно, более развернутой аргументации требовало не до конца проясненное положение о «надонтологическом совершенстве» (С.49) чуда в древнерусских житиях.

Во *второй главе* на разнообразном литературном материале выстраивается развернутая типология описаний чудес в житиях первой половины XVII века.

На примерах житий преподобных Сергия Радонежского и Макария Желтоводского устанавливаются варианты соотношения между образами святых и тех людей, которые обращаются к ним с молитвой. Здесь было бы не лишним подробнее обосновать тезис о том, что запечатление посмертных чудес стало необходимым сюжетным элементом именно в преподобнических житиях (С.83).

В особом разделе охарактеризованы мученические жития эпохи Смутного времени. Как объясняет диссертант, «поскольку Смута рассматривается и в контексте экономического кризиса, постигшего Россию в последние годы правления царя Бориса Годунова... использован материал житий не только тех святых, которые просияли во время Смуты политической (преподобные Дионисий Радонежский и Евфросин Синозерский, святители Иов и Ермоген Московские), но и скончавшейся еще до начала Смуты праведной Иулиании Лазаревской (Осорьиной), житие которой также можно квалифицировать как бескровное мученичество» (С.90).

При анализе различных образцов жанра в диссертации отмечаются усиление авторского начала в житиях, движение к углубленному изображению внутреннего мира персонажей, а также их дидактическая направленность, поскольку в логике исторического и духовно-нравственного содержания этих произведений «святые (будь то мирские, монахи или епископы) являют людям тот христианский идеал, которому надо следовать, чтобы Богом не была попущена Смута» (С.101). Весьма содержательными

получились, в частности, разборы житий преподобного Дионисия Радонежского и праведной Иулиании Лазаревской.

В специальную жанрово-тематическую группу выделяются насыщенные чудесами жития святых отроков. Анализ житий праведного Артемия Веркольского и мученика Василия Мангазейского приводит автора диссертации к заключению о том, что указанные памятники «хоть и принадлежат к агиографическому жанру, различаются по стилю изложения, т.к. представляют две традиции, сменившие одна другую. Житие праведного Артемия передает традицию древнерусских житий, имея риторические отступления, шаблонные выражения и конструкции. А Житие мученика Василия скорее относится к демократической литературе, которой присуща занимательность повествования и интерес к бытовым подробностям» (С.112–113).

Третья глава описывает особенности изображения чудесных явлений в агиографических произведениях второй половины XVII века.

В диссертации обстоятельно представлено житие благоверной княгини Анны Кашинской в соотнесенности с перипетиями прославления и временной «деканонизации» этой святой. О жанре «автобиографического жития» на примере сочинений протопопа Аввакума Петрова и инока Елифания автор работы размышляет с учетом контекста и своеобразия старообрядческой письменности. Оказывается, что для обоих авторов «вспоминания о собственной жизни служат... не фоном для описания происходящих чудес или исторических событий, а сами преподносятся как исторические события, самоценные исходя из уникальности личности повествователя» (С.127). Интересны наблюдения о совмещении учительской, обличительной и проповеднической установок в тексте Аввакума и об отражении опыта пустынножительства в произведении Елифания. Если Елифаний обращается к читателю, «описывает себя, анализирует свои душевные состояния, осуждает или хвалит себя... смотрит на себя со стороны» (С.131), то Аввакум практикует несравненно более широкую,

весьма контрастную в стилевом отношении адресацию – не только к читателям, но и к прародителям, дьяволу, властям, при этом «оба они – и Епифаний, и Аввакум – воспринимали всю Россию в качестве своей паствы, оба считали себя подвижниками, чудотворцами и мучениками за веру, оба взяли за основу два ранее бытовавших отдельно жанра – автобиографический и агиографический – и, наполнив их мощной энергией полемики со своими идейными оппонентами, изложили свое воззвание к миру в форме собственных житий» (С.134).

В *выводах* убедительно говорится об эволюции житийного жанра в рассматриваемый период на фоне древней агиографической традиции, в том числе в плане богословского толкования и литературного отображения чудес. Справедливо указывается на неуклонную секуляризацию сознания древнерусского читателя и связанные с этим процессом изменения в языке и образном мышлении авторов произведений, что позволяет видеть в агиографической литературе XVII в. «переходный этап между глубоко религиозной в своих смысловых основах литературной традицией Древней Руси XI–XVI веков и новой русской литературой XVIII века, предшественницей классической русской литературы XIX века» (С.167). При этом, с точки зрения теории и истории литературы, не раз возникающее в диссертации применение понятие «психологизма» к средневековой словесности весьма спорно, поскольку психологизм как особая стратегия художественного письма, подчиняющая себе различные стороны содержания и формы произведения и отнюдь не сводящаяся к передаче душевных состояний персонажей, складывается лишь в реалистической литературе середины и второй половины XIX столетия.

Исследование священника А.Н.Рыженкова является серьезным, самостоятельным, завершенным научным трудом. Местами в работе встречаются случаи не вполне корректного употребления литературоведческих терминов, нередки, к сожалению, пунктуационные ошибки и стилистические погрешности, однако обоснованность,

достоверность и новизна научных положений, выносимых на защиту, и выводов, содержащихся в заключении работы, не вызывают сомнений. Автореферат и шесть опубликованных статей, одна из которых напечатана в издании, входящем в перечень рецензируемых научных журналов ВАК, полно отражают содержание исследования.

Диссертация священника Рыженкова Алексея Николаевича «Чудо: исторический, литературный и богословский аспекты (по материалам русской агиографии XVII века)» соответствует всем требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям, выполнена на высоком научном уровне, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата богословия.

6 мая 2022 года

Доктор филологических наук
(специальность 10.01.01 – русская литература),
доцент, профессор кафедры
истории новейшей русской литературы
и современного литературного процесса
филологического факультета ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова»

Адрес: 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51,

1-й корпус гуманитарных факультетов МГУ

телефон: +7 (495) 939-26-42

e-mail: ruslitxxcentury@gmail.com

Ничипоров Илья Борисович

С работами официального оппонента можно ознакомиться на сайтах:

[http://istina.msu.ru/profile/il-boris/;](http://istina.msu.ru/profile/il-boris/)

[http://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=396779.](http://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=396779)

